Церковныя Вѣдомости

Православной Церкви в Германіи

Оффиціальный органъ Православной Германской Епархіи

Cerkownyja Wjedomosti

Amtliche Zeitschrift der Orthodoxen Diözese in Deutschland

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1951

МЮНХЕНЪ

РЕДАКЦІЯ: München—Bogenhausen, Mauerkircherstr. 5.

Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА

Въ понедѣльникъ 3-го сентября въ 8 ч. 35 м. утра послѣ непродолжительной тяжкой болѣзни тихо почилъ въ Бозѣ на 76-омъ году жизни ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЕНЕДИКТЪ АРХІЕПИСКОПЪ БЕРЛИНСКІЙ И ГЕРМАНСКІЙ.

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной епархіи въ Германіи.

Въ понедѣльникъ 3-го сего сентября въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій ВЕНЕДИКТЪ Архіепископъ Берлинскій и Германскій. Во временное управленіе епархіей, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, даннаго мнѣ письменно при жизни, вступилъ я съ 30-го августа.

Отпѣваніе Владыки въ церкви Шлейсхайма 5-го сентября въ три часа дня, а погребеніе на кладбищѣ Фельдмохингъ 6-го сентября въ девять часовъ утра.

О чемъ собщается духовенству съ указаніемъ, кто имѣетъ возможность, принять участіе въ погребеніи почившаго нашего Архипастыря.

Временно управл. Епархіей
Епископъ Киссингенскій АЛЕКСАНДРЪ.
Секретарь Епархіальнаго
Управленія Е. Махароблидзе.

Мюнхенъ, 3 сентября 1951 г.

---

30 августа 1951 г.

Ввиду моей болѣзни, требующей клиническаго лѣченія, временное управленіе ввѣренной мнѣ епархіей поручаю подъ моимъ руководствомъ Преосвященному Епископу АЛЕКСАНДРУ.

Архіепископъ ВЕНЕДИКТЪ.

Часть оффиціальная

ОПРЕДѢЛЕНІЕ

АРХІЕРЕЙСКАГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ, отъ 16/29 ноября 1950 г.

2. Об Экумгническомъ Движеніи.

1) Православные христіане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной Церковью Христовой.

2) Въ силу сего недопустимо ихъ участіе въ какихъ бы то ни было неправославныхъ религіозныхъ движеніяхъ, обществахъ и организаціяхъ.

3) Сотрудничество съ иновѣрцами въ области общественной и благотворительной возможно при сохраненіи полной независимости въ дѣлахъ вѣры и исповѣданія.

4) Православные христіане, слѣдуя ученію Христову, должны проявлять любовь и благожелательство ко всѣмъ безъ различія вѣры и народности, стараясь помогать имъ въ ихъ нуждахъ.

Циркулярно.

УКАЗЪ

ИЗЪ АРХІЕРЕЙСКАГО СVНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Настоятелямъ Церквей, непосредственно Предсѣдателю Архіерейскаго Сvнода подчиненныхъ.

Архіерейскій Сvнодъ Русской Православной Церкви Заграницей 30 іюня (13 іюля) 1951 года СЛУШАЛИ: Представленный Сѣверо-Американскимъ Епархіальнымъ Управленіемъ проектъ нормальнаго Приходскаго Устава для приходовъ Русской Православной Церкви заграницей.

СПРАВКА: Опредѣленіе Архіерейскаго Собора, отъ 1/14 декабря 1950 года.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Утвердить проектъ нормальнаго Приходскаго Устава со сдѣланными на засѣданіи Сvнода поправками.

2. Сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ вновь открывающіеся приходы впредь клали въ основу своей жизни утвержденный нормальный Уставъ.

3. Признать желательнымъ, чтобы нормальный Уставъ принимался и приходами, до сихъ поръ зарегистрированными у гражданскихъ властей съ другими уставами.

4. Въ вопросахъ, не предусмотрѣнныхъ новымъ нормальнымъ Приходскимъ Уставомъ, если таковые возникнутъ, надлежитъ попрежнему руководствоваться приходскимъ Уставомъ, утвержденнымъ на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ.

О чемъ послать всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ и настоятелямъ церквей, непосредственно Предсѣдателю Архіерейскаго Сvнода подчиненныхъ, циркулярный Указъ, а утвержденный Уставъ опубликовать въ «Церковной Жизни».

4/17 августа 1951 года, Новая Коренная Пустынь.

Предсѣдатель Архіерейскаго Сvнода
Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

За Секретаря Правитель Дѣлъ Сvнодальной Канцеляріи
протоіерей Георгій ГРАББЕ.

Означенный Указъ объявляется духовенству Православной Епархіи въ Германіи, къ свѣдѣнію и руководству.

Вр. Управляющій епархіей
Епископъ Кисинигенскій АЛЕКСАНДРЪ

г. Мюнхенъ, 1/14 сент. 1951 г.

О.о. НАСТОЯТЕЛЯМЪ ПРИХОДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Согласно телеграфному распоряженію Первоіерарха—Предсѣдателя Архіерейскаго Сѵнода, я вступилъ во временное управленіе Православной Епархіей въ Германіи, за смертью блаженной памяти Архіепископа ВЕНЕДИКТА.

Сообщая о семъ духовенству Германской Епархіи, предлагаю всю служебную и денежную корреспонденцію направлять мнѣ по адресу Епархіальнаго Управленія: Мюнхенъ, Мауеркирхерштрассе № 5.

Вр. Управляющій Епархіей
Епископъ Киссингенскій АЛЕКСАНДРЪ.

Секретарь Епархіальнаго
Управленія Е. Махароблидзе.

11 сентября 1951 г. № 990.
г. Мюнхенъ.

УКАЗЪ
ИЗЪ АРХІЕРЕЙСКАГО СѴНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Преосвященному АЛЕКСАНДРУ
Епископу Киссингенскому, вр. Управляющему Германской Епархіей.

Архіерейскій Сѵнодъ Русской Православной Церкви заграницей 28-го августа (10 сентября) 1951 года СЛУШАЛИ: Телеграмму Вашего Преосвященства о кончинѣ въ понедѣльникъ 21 августа (3 сентября) Архіепископа Берлинскаго и Германскаго ВЕНЕДИКТА, а также о принятіи Вами на себя еще при жизни покойнаго Архіепископа по его указанію, временнаго управленія Германской Епархіей.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Вознеся молитву объ упокоеніи души усопшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА, телеграмму Вашего Преосвященства принять къ свѣдѣнію.

2. Назначить Ваше Преосвященство вр. Управляющимъ Германской Епархіей.

О чемъ послать Указъ Вашему Преосвященству и увѣдомить Германскія Власти.

31 августа (13 сентября) 1951 г. № 694. Новая Коренная Пустынь.

Предсѣдатель Архіерейскаго Сѵнода
Митрополитъ АНАСТАСІЙ.

За Секретаря Правитель Дѣлъ Сѵнодальной Канцеляріи
протоіерей Георгій ГРАББЕ.

О.о. НАСТОЯТЕЛЯМЪ ПРИХОДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Настоящая копія Указа Архіерейскаго Сѵнода препровождается Вамъ для свѣдѣнія.

Вступая во вр. управленіе Германской Епархіей, прошу всѣхъ возносить молитвы у Престола Божія о упокоеніи блаженной памяти преставльшагося раба Божія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА и о избавленіи всѣхъ насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды.

Призываю также всѣхъ пастырей неуклонно исполнять свой долгъ предъ Святой нашей Матерью — Православной Церковью, не жалѣя силъ на пользу нашихъ меньшихъ братьевъ и многострадальнаго Русскаго народа.

Да поможетъ всѣмъ намъ Господь въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Призываю на всѣхъ Божіе благословеніе и молю Господа о дарованіи намъ силъ и здоровья для неустанныхъ трудовъ во славу Божію и на пользу нашихъ ближнихъ.

Вр. Управляющій Германской Епархіей
Епископъ АЛЕКСАНДРЪ.

5/18 сентября 1951 г.
Гор. Мюнхенъ. № 1011.

НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ и УВОЛЬНЕНІЯ за августъ и сентябрь мѣсяцы 1951 г.

1. Исп. должность псаломщика при Свято-Георгіевской церкви въ Іорданъ-Бадѣ Екатерина Васильевна НЕКЛЮДОВА утверждена въ означенной должности съ 25-го іюля.

2. Настоятелю церкви въ Пасингѣ священнику Серафиму СЛОБОДСКОМУ поручено исполненіе пастырскихъ обязанностей въ госпиталѣ Швабингъ и Мюнхенской тюрьмѣ, съ совмѣщеніемъ настоятельства въ Пасингѣ, 11-го августа.

3. Псаломщикъ Свято-Пречистенской церкви въ городѣ Нойбургѣ Г. П. РЫЖОВЪ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика съ 23-го августа.

4. Галина Семеновна БРАЗОВСКАЯ назначена на должность псаломщика при названной церкви въ Нойбургѣ съ 23-го августа.

5. Замѣститель настоятеля Свято-Михаило-Архангельской кафедральной церкви въ Шлейсгаймѣ протопресвитеръ профес. Василій ВИНОГРАДОВЪ утвержденъ въ должности Настоятеля названной церкви, 12-го сентября.

6. Ввиду болѣзни и. об. Настоятеля церкви въ Штуттгартѣ, протоіерея Бориса СЛАВИНСКАГО командированъ въ Штуттгартъ для исполненія пастырскихъ обязанностей протоіерей Николай ѲЕДОРОВЪ, 20-го сентября.

ПОЛУЧИЛИ КАНОНИЧЕСКІЙ ОТПУСКЪ И ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ГЕРМАНІИ ЗА ВЫѢЗДОМЪ:

1. Настоятель церкви въ Бадъ-Айблингѣ священникъ Алексѣй РУБАНОВСКІЙ, 13-го сентября.

2. Настоятель Свято-Воскресенской церкви въ Швебишъ-Гмюндѣ протоіерей Митрофанъ БОГОМОЛЕЦЪ, 18-го сентября.

3. Протодіаконъ Свято-Михайло-Архангельской кафедральной церкви въ Шлейсхаймѣ Владиміръ СТРѢЛЬНИЦКІЙ, 18-го сентября.

УТВЕРЖДЕНЫ ВЫБОРЫ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ, ЧЛЕНОВЪ ПРИХОДСКАГО СОВѢТА и РЕВИЗІОННОЙ КОМИССІИ:

1. При церкви свв. Константина и Елены въ Мозахѣ въ должности Церковнаго Старосты Н. Е. ДУХОПЕЛЬНИКОВА, 30-го августа.

2. При Свято-Георгіевской церкви въ Іорданъ-Бадѣ въ должности Церковнаго Старосты А. В. ВИНОГРАДОВА, 8-го сентября.

3. При Свято-Покровской церкви въ гор. Бамбергѣ: въ должности Церковнаго Старосты А. А. ТОВСТОЛѢСЪ, членами Приходскаго Совѣта: М. А. РОМАНЬКО, В. И. ЛУКЬЯНОВЪ, А. Р. АЛЕШЕЧКИНА и запаснымъ Членомъ Совѣта Т. Е. ФИСУНОВЪ.

4. Помощникъ Церковнаго Старосты и Казначей Штуттгартской церкви А. Г. КОРОТУНЪ, согласно прошенію, освобожденъ отъ означенныхъ должностей съ 3-го сентября.

Исполненіе означенныхъ должностей временно до новыхъ выборовъ поручено Членамъ Приходскаго Совѣта М. Н. КЛИНГЕНБЕРГЪ и Б. Я. ПОРТНОВУ.

ВЫРАЖЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ и ПРЕПОДАНО БЛАГОСЛОВЕНІЕ СЪ ВЫДАЧЕЙ ГРАМАТЫ ЗА ТРУДЫ ПО ЦЕРКВИ:

1. Секретарю Приходскаго Совѣта при церкви въ Маннгеймѣ Н. Г. ЭГЛИТТЪ, 14-го августа.

2. Казначею того же Приходскаго Совѣта В. И. БѢЛОВУ, 14-го августа.

3. Старостѣ Свято-Николаевской церкви въ гор. Меммингенѣ А. А. КОРТА, 14-го августа.

4. Церковному Старостѣ Свято-Покровской церкви въ Венторфѣ Маріи А. ВОСВИНКЕЛЬ, 14-го августа.

5. Псаломщику-регенту той-же церкви Л. Л. НОВОБОРСКОЙ, 14-го августа.

6. Старостѣ церкви въ Фишбекѣ А. С. ОКОПНОМУ, 14-го августа.

7. Псаломщику-регенту той-же церкви Маріи С. ПИДРИЗЪ, 14-го августа.

8. Бывшему старостѣ той-же церкви М. В. КОВАЛЮ, 14-го августа.

9. Архитектору Т. А. ПОКИДОВУ, 14-го августа.

10. Секретарю и казначею Приходскаго Совѣта Свято-Воскресенской церкви въ Швебишъ-Гмюндѣ Татьянѣ Н. КВЯДОСЪ и пѣвчимъ сей церкви: Еленѣ А. ГОФМАНЪ, Ольгѣ А. РЫБАКОВОЙ и Вѣрѣ С. ШМИДТЪ, 18-го сентября.

Выраженія сочувствія со стороны Нѣмецкихъ Властей по случаю смерти Архіепископа ВЕНЕДИКТА

(печатаются въ переводѣ на русскій языкъ).

I. Изъ Баварской Государственной Канцеляріи, отъ 5-го сентября 1951 г. на имя Преосвященнаго Епископа АЛЕКСАНДРА.

Ваше Преосвященство!

Я имѣю честь, по распоряженію Господина Министра Президента выразить Вамъ его искреннее сочувствіе въ тяжелой потерѣ, понесенной Православной Церковью въ Германіи съ кончиной Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА Берлинскаго и Германскаго.

Примите увѣреніе въ моемъ особомъ уваженіи къ Вашему Преосвященству.

Баронъ фонъ БРАНДЪ,

Правительственный Директоръ Баварской Госуд. Канцеляріи.

II. Отъ Баварскаго Министерства Просвѣщенія и Культовъ, отъ 13-го сентября.

Ваше Преосвященство,

Господинъ Епископъ!

По распоряженію Господина Государственнаго Министра имѣю честь выразить Вамъ отъ имени Министерства глубокое сочувствіе по случаю кончины Главы Русской Православной Церкви въ Германіи Его Высокопреовященства Архіепископа ВЕНЕДИКТА.

Сообщеніе о пріемѣ Вами временнаго управленія Русской Православной Церковью въ Баваріи г. Министръ принялъ къ свѣдѣнію.

Съ выраженіемъ высочайшаго уваженія

Д-ръ I. МАНСЪ,

Директоръ Министерства.

III. Отъ Городского Самоуправленія въ Мюнхенѣ, отъ 5-го сентября.

Ваше Преосвященство!

По случаю кончины Вашего Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Берлинскаго и Германскаго я позволяю себѣ выразить Вамъ и Православной Церкви въ Германіи отъ имени города Мюнхена наше сердечное сочувствіе. Для насъ ясно, что Ваша Церковь, находящаяся въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ особенно тяжело переживаетъ потерю. Городское Управленіе считаетъ долгомъ чести быть представленнымъ на погребеніи. Такъ какъ первый Городской Голова въ отъѣздѣ и я долженъ представительствовать въ Городской Думѣ—Д-ръ ФИНГЕРЛЕ членъ Думы по школьнымъ дѣламъ будетъ представлять Городское Управленіе въ четвергъ утромъ на погребеніи.

Съ выраженіемъ еще разъ нашего сердечнаго сочувствія, съ высокимъ уваженіемъ

Д-ръ фонъ МИЛЛЕРЪ,

Бургомистръ.

IV. Отъ Евангелической Академіи Шлезвигъ - Гольштейнъ, отъ 13-го сент.

Ваше Преосвященство!

Извѣстіе, что Господь отозвалъ къ себѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА отъ его благословенной архипастырской работы сердечно огорчило меня и многихъ друзей изъ Евангелической Лютеранской Церкви. Я хотѣлъ бы Вамъ выразить, какъ больно я переживаю потерю Православной Церкви въ Германіи и потерю вообще для дѣла сближенія между разными церквами въ Германіи и чувствую себя въ единеніи съ Вами въ горѣ, въ вѣрѣ въ Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Съ глубокимъ уваженіемъ
Вашъ Пасторъ Ф. ХАІЕРЪ.

ПОЧТО-ГРАММА

Его И. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича на имя Архіепископа Венедикта, отъ 10-го августа 1951 г.

Я и Великая Княгиня искренно благодаримъ Ваше Высокопреосвященство за молитвы и поздравленія, весьма Насъ тронувшія.

ВЛАДИМІРЪ.

Часть неоффиціальная

Свѣтлой памяти въ Бозѣ почившаго Архіепископа Венедикта.

Какъ-то не мирится мысль съ кончиной Владыки Венедикта. Еще такъ недавно мы радостно многолѣтствовали его при вступленіи въ управленіе епархіей.

Жизнерадостно и энергично, съ цѣлымъ планомъ предстоящей архипастырской дѣятельности, принималъ онъ бразды правленія важнѣйшей епархіи нашей зарубежной Церкви. Благостно и тактично, любовно и снисходительно къ немощамъ человѣческимъ взялся онъ за кормило ввѣреннаго его водительству Церковнаго корабля и плавно, мирно повелъ его въ это бурно-страшное время по взбаломученному житейскому морю къ тихому пристанищу. За короткій срокъ такъ быстро снискалъ горячую любовь своей паствы и глубокое уваженіе властей и представителей инославнаго міра. И, вдругъ, конецъ! Неожиданный для насъ, неожиданный и для почившаго.

Онъ не чувствовалъ и не вѣрилъ, что дни его сочтены. И только за три дня до смерти, передъ отправленіемъ въ клинику — онъ передаетъ своему Епархіальному Викарію — Преосвященному Епископу Александру временное управленіе епархіей, продолжая руководить дѣлами. За два дня до смерти соборовался, пріобщался Св. Таинъ и принялъ это не на исходъ души, а во исцѣленіе отъ недуга. Но Всевышній иначе судилъ, взялъ его отъ насъ. И ушелъ онъ мирно, спокойно заснувъ вѣчнымъ сномъ.

Почившій, въ мірѣ Василій Бобковскій, родился 13-го марта 1876 г. Въ священномъ санѣ съ 1905 г. Богата, обширна и благотворна была его пастырская дѣятельность. Проходя постепенно всѣ епархіальныя должности и проявлялъ въ нихъ примѣрное усердіе, съ большой пользой для епархіи и Церкви Божіей. Во время 1-й міровой войны добре подвизался на театрѣ военныхъ дѣйствій, отличенный боевыми наградами (орденами св. Анны II и III степ. съ мечами и св. Владиміра IV ст. съ меч.). Автору этихъ строкъ памятны реляціи Военнаго Начальства о его боевыхъ заслугахъ.

27-го марта 1937 г въ санѣ протоіерея, уже увѣнчанный въ 1935 г. за отличноусердное и ревностное служеніе Церкви Божіей митрой, принимаетъ монашество съ нареченіемъ имени Венедикта и, возведенный въ санъ Архимандрита, назначается Настоятелемъ древняго Жировицкаго монастыря въ Бѣлоруссіи около г. Слонима. Большихъ заботъ и трудовъ стоило почившему улучшеніе положенія и хозяйства этого монастыря въ то трудное, кошмарное время польскаго владычества, а затѣмъ нѣмецкой оккупаціи.

30-го марта 1941 г. Архимандритъ Венедиктъ возводится въ санъ Епископа Брестскаго съ назначеніемъ викаріемъ къ Митрополиту Минскому и Бѣлорусскому Пантелеимону. Въ 1942 назначается, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа, на каѳедру Гродненской и Бѣлостокской автономной Бѣлорусской епархіи. Трогательную любовь и заботы проявлялъ онъ къ Владыкѣ м. Пантелеимону до конца дней своей жизни. Съ 1943 года Владыка Венедиктъ соединяется съ Архіерейскимъ Соборомъ Русской Православной Зарубежной Церкви, а въ 1946 году входитъ въ составъ Архіерейскаго Сѵнода, какъ представитель автономной Бѣлорусской Церкви. Въ 1950 г. возглавилъ Предсоборную Комиссію по созыву въ Америкѣ Архіерейскаго Собора.

Пройдя формальности нужныя для выѣзда въ Америку, Владыка Венедиктъ въ порядкѣ послушанія отказался отъ эмиграціи и принялъ на себя крестъ управленія Православной Германской епархіей, осиротѣвшей послѣ смерти блаженной памяти Митрополита Серафима.

Архипастырская дѣятельность почившаго запечатлѣна въ надгробныхъ рѣчахъ и словахъ Преосвященныхъ Архіепископа Филофея и Епископа Александра, а также Архимандрита Іова, оттѣнившихъ твердость почившаго въ каноническомъ стояніи, въ борьбѣ за Правду, за Православіе, за традиціи Православной Русской Церкви.

Авторъ этих строкъ, какъ ближайшій сотрудникъ Владыки Архіепископа

Венедикта, дерзнулъ посильно дать оцѣнку его Архипастырской дѣятельности въ своемъ надгробномъ словѣ, помѣщенномъ ниже.

Вѣчная ему память и миръ его праху въ землѣ чуждой!

Е. М.

СЛОВО

сказанное Секретаремъ Епархіальнаго Управленія Е. И. МАХАРОБЛИДЗЕ на панихидѣ предъ выносомъ тѣла почившаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА изъ Шлейсхаймской церкви на кладбище.

„Упалъ кедръ, рыдай, кипарисъ.. Рыдайте дубы Васанскіе, ибо повалился непроходимый лѣсъ". (Прор. Захар. XI. 2).

Эти слова Ветхозавѣтнаго пророка Захаріи приходятъ на память мнѣ, ближайшему сотруднику почившаго Владыки Венедикта, когда невольно нынѣ подвожу итоги его архипастырской дѣятельности въ Германской Православной епархіи.

Всего годъ без малаго, годъ безъ 22 дней пробылъ онъ на каѳедрѣ киріарха Германской епархіи. Срокъ короткій, какъ будто бы нельзя итожить его дѣянія за такой періодъ. Но нѣтъ. Въ этомъ маломъ сдѣлано и дѣлалось многое.

Еще такъ недавно, привѣтствуя Владыку въ день его Ангела, я сказалъ ему, что руль Церковнаго корабля Германской епархіи въ твердыхъ рукахъ его, какъ кормчаго, и компасъ направленія его канонически правильный.

И дѣйствительно, въ это лукавое и жуткое время, когда злыя силы такъ настойчиво ополчились на христіанство вообще, а въ особенности на Православіе Русское, какъ болѣе устойчивое въ борьбѣ съ ними и потому болѣе опасное для нихъ; когда наряду съ этимъ начались козни отъ лжебратій; когда къ Церкви нашей потянулись руки чуждыхъ, подъ личиной друзей строющихъ ей ковы, почившій Іерархъ, „мудрый, какъ змій, но кроткій, какъ голубь", всей своей архипастырской мощностью всталъ на защиту Православной Церкви, ея каноновъ и традицій, выкованныхъ глубокой давностью, освященныхъ кровью мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства и скрѣпленныхъ кровью новыхъ мучениковъ нашей Церкви.

Вы помните его посланіе съ призывомъ ко всенародному покаянію, потрясшее все русское православное зарубежье по всему міру? Онъ, какъ монолитъ, стойко противопоставилъ всѣмъ этимъ напастямъ и кознямъ вѣру во Христа —Бога, твердость, непоколебимость, безкомпромисность и завѣщалъ твердо хранить Православіе. Во вчерашнемъ надгробномъ словѣ Владыка Александръ и въ сегодняшнемъ Владыка Архіепископъ Филофей очень хорошо оттѣнили эту борьбу покойнаго за традиціи Православной Церкви.

У почившаго Архіепископа рисовались, выковывались разнообразные мѣропріятія и проекты, которые онъ хотѣлъ провести черезъ нашу Высшую Церковную Власть для тщательнѣйшаго укрѣпленія церковнаго положенія въ это шаткое, колеблющееся время. И въ такой моментъ внезапный уходъ его отъ насъ... Палъ монолитъ... И какъ не воззвать, какъ не воскликнуть: «Упалъ кедръ, рыдай кипарисъ... рыдайте дубы Васанскіе, ибо повалился непроходимый лѣсъ». Какъ не оплакать намъ эту великую потерю; какъ не омочить слезами нашими его смертный путь?

Но и въ своей обычной личной жизни почившій святитель былъ незаурядной личностью. Онъ представлялъ собою воплощенную доброту. Двери его сердца были всегда открыты для всѣхъ, какъ и двери его дома. Просящій не уходилъ отъ него безъ лепты, безъ дара. У него не было отказа протянутой просящей рукѣ.

Благостный, кроткій, снисходительный, простой въ своей жизни и въ обращеніи, всѣмъ доступный, онъ являлъ намъ живой примѣръ смиренія, кротости, любви и уваженія къ ближнему.

Отдавая послѣдній долгъ почившему Архипастырю и отцу нашему Владыкѣ Венедикту, будемъ помнить его завѣты и молить Небеснаго Архіерея Архіереевъ да приметъ въ свои обители преставившагося земного Архіерея. Аминь.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, дорогой Владыко!

Смерть и погребеніе

блаженной памяти Архіепископа ВЕНЕДИКТА

(3 — 6 сентября 1951 г.).

Владыка Венедиктъ давно уже чувствовалъ нѣкоторое недомоганіе. Жаловался на сердце и на боли въ спинѣ и въ области живота, но лѣченіе все откладывалъ на лѣто. Наконецъ, 7 іюля началъ лѣчиться въ очень хорошемъ госпиталѣ нѣмецкаго Краснаго Креста у знаменитаго профессора. Пролежалъ тамъ почти мѣсяцъ. Его подлѣчили, облегчили сердечныя боли, но началась прогрессирующая желтуха. Владыка, выписавшись изъ госпиталя, не захотѣлъ лѣчиться нормально, подъ регулярнымъ наблюденіемъ врача, и сталъ лѣчиться домашнимъ способомъ, хотя принимаемыя имъ лѣкарства прописывали врачи.

Наконецъ, окружающіе Владыку, вопреки его волѣ собрали консиліумъ хорошихъ врачей, которые, осмотрѣвъ больного и ознакомившись съ описаніемъ его болѣзни, даннымъ госпиталемъ Краснаго Креста, (гдѣ была установлена неизлѣчимая болѣзнь печени), нашли положеніе безнадежно тяжелымъ и потребовали перевезти больного въ клинику. Владыка сейчасъ же при содѣйствіи тѣхъ же врачей былъ помѣщенъ въ лучшую клинику.

Въ Субботу 1-го сентября Владыку, по личному его желанію соборовали и причастили св. Тайнъ. Онъ все увѣрялъ окружающихъ, что ему очень хорошо, что онъ скоро поправится. Но Богъ судилъ иначе. Въ понедѣльникъ 3-го сентября въ 8 ч. 35 м. утра онъ тихо, безъ агоніи, въ Бозѣ почилъ. Никакихъ распоряженій Владыка не давалъ и никакихъ желаній не высказывалъ. При немъ безотлучно находился преданный ему келейникъ Іеромонахъ Іуліанъ. Смертный одръ его окружали Епископъ Александръ, вызванный по телефону въ воскресенье ночью, о. Іуліанъ и діаконъ Алексій Гродскій, а также больничный врачъ. Владыка Алаксандръ сейчасъ же началъ читать отходную. Собрались больничныя сестры-монахини и онѣ тоже читали свои молитвы. Послѣ этого почившаго перенесли въ больничную часовню, совершили потреніе благовоннымъ масломъ и по установленному чину облачили его въ лучшее любимое имъ полное Архіерейское облаченіе, прикрывъ тѣло мантіей, а лицо воздухомъ и Преосвященный Александръ совершилъ первую панихиду. Къ началу панихиды прибылъ Секретарь Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе изъ Ландсхута, вызванный телеграммой.

Въ 2 ч. дня почившаго Владыку перенесли въ его крестовую церковь на Мауеркирхерштрассе, гдѣ у гроба началось цѣлодневное и ночное чтеніе священнослужителями св. Евангелія, прерываемое панихидами. Во вторникъ и среду были совершены заупокойныя литургіи. А въ 2 ч. дня въ среду почившій перевезенъ въ Шлейсхаймъ въ свою каѳедральную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ при огромнѣйшемъ стеченіи народа.

Въ 3 ч. дня начался трогательно-умилительный чинъ отпѣванія архіереевъ, совершенный полностью безъ пропусковъ Епископомъ Александромъ въ сослуженіи 30 священнослужителей при протодіаконѣ и двухъ діаконахъ. Церковь была переполнена народомъ до самаго конца отпѣванія. На отпѣваніи присутствовали представители Министерства Народнаго Просвѣщенія и Культовъ и Мірового Совѣта Церквей. На гробъ почившаго Архипастыря были возложены вѣнки отъ Епархіальнаго Управленія, отъ духовенства епархіи, Всемірнаго Союза Церквей, русскихъ учебныхъ заведеній, Дома Милосерднаго Самарянина, Общества врачей имени профес. Пирогова, Общевоинскаго Союза, Союза Инвалидовъ и т.д. въ общемъ 22 вѣнка и масса цвѣтовъ. Гробъ буквально утопалъ въ цвѣтахъ.

Со слезами молилась паства о своемъ покойномъ Владыкѣ, любившемъ ее и ею любимомъ. Теплое задушевное слово сказалъ на отпѣваніи Владыка Александръ, охарактеризовалъ Архипастырскую дѣятельность почившаго Іерарха, его борьбу за Правду, за Православіе, за традиціи Русской Православной Церкви. Со слезами слушала паства это прочувствованное слово и въ церкви раздавался плачъ.

Къ концу отпѣванія прибылъ изъ Висбадена запоздавшій по независящимъ отъ него причинамъ Архіепископъ Филофей со своимъ протодіакономъ. Владыка Филофей послѣ отпѣванія совершилъ парастасъ, а въ Четвергъ 6-го сентября — заупокойную Божественную Литургію,

по окончаніи которой сказалъ прочувствованное слово, со слезами подѣлился Владыка своими чувствами къ почившему, подробно описавъ его жизненный путь.

По окончаніи Литургіи была совершена Архіепископомъ Филофеемъ и Епископомъ Александромъ пинихида въ сослуженіи сонма духовенства при двухъ протодіаконахъ и двухъ діаконахъ.

На панихидѣ въ своемъ надгробномъ словѣ отдалъ послѣдній долгъ почившему Архіепископу Венедикту его ближайшій сотрудникъ — Секретарь Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе.

Около 10 ч. утра начался выносъ тѣла почившаго при огромномъ стеченіи народа. При умилительномъ пѣніи трогательнаго Ирмоса «Помощникъ и Покровитель» священнослужители обнесли гробъ почившаго вокругъ храма и процессія направилась на кладбище Фельдмохинга, гдѣ при входѣ въ часовню гробъ былъ встрѣченъ похорнннымъ гимномъ органа. Здѣсь была отслужена краткая литія и процессія направилась къ могилѣ—мѣсту вѣчнаго покоя. Владыка погребенъ у подножія могилы своего любимаго друга Митрополита Пантелеимона. На могилѣ еще разъ говорили Архіепископъ Филофей и Епископъ Александръ, призывая паству почившаго помнить о немъ и хранить завѣтъ его—стоять на стражѣ Православія въ это бурное время и проявлять любовь къ ближнимъ. Трогательное слово сказалъ и Настоятель Обители преп. Іова Почаевскаго Архимандритъ Іовъ, коснувшись историческаго посланія покойнаго Владыки съ призывомъ къ всенародному покаянію, — посланія, дѣйствительно «потрясшаго все Русское Православное зарубежье», какъ выразился въ своемъ надгробномъ словѣ секретарь Еп. Упр. Е. И. Махароблидзе.

На выносѣ тѣла покойнаго и на кладбищѣ присутствовали Представитель Оберъ-Бургомистра г. Мюнхена и Бургомистръ Фельдмохинга при цѣпяхъ на груди, а также делегація Союза Церквей во главѣ съ Rev. Dakin'омъ.

Могила покойнаго Владыки находится подъ бдительнымъ наблюденіемъ почитателей его, украшающихъ ее цвѣтами. Преосвященный Епископъ Александръ озабоченъ постановкой памятника.

По призыву Владыки Александра во многихъ церквахъ епархіи совершается по почившемъ сорокоустъ.

Проф. И. А. ИЛЬИНЪ

Основы христіанской культуры

(въ сокращенномъ и вольномъ конспективномъ изложеніи).

(Окончаніе).

7. О ХРИСТІАНСКОМЪ НАЦІОНАЛИЗМѢ.

Культура творится не однимъ человѣкомъ. Она есть результатъ творчества и достояніе многихъ людей, духовно объединенныхъ между собой. Каждые двое друзей образуютъ въ своемъ общеніи извѣстный культурный уровень и создаютъ извѣстныя культурныя содержанія. Люди не случайно объединяются другъ съ другомъ: ихъ влечетъ другъ къ другу сходство матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ; изъ этого сходства возникаетъ общеніе; длительное общеніе увеличиваетъ взаимное подобіе и, если общеніе носитъ творческій характеръ, то возрастаетъ и взаимное влеченіе, крѣпнетъ взаимная связь. Эта связь закрѣпляется традиціей, передающейся изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такъ возникаетъ единая и общая всѣмъ культура.

Самое глубокое единеніе людей возникаетъ изъ ихъ духовной однородности, изъ сходнаго душевно-духовнаго уклада, изъ сходной любви къ единому и общему, изъ единой судьбы, связующей людей въ жизни и смерти, изъ одинаковаго созерцанія, изъ единаго языка, изъ единой вѣры и изъ совмѣстной молитвы—именно таково національное единеніе людей.

Національное чувство не только не противорѣчитъ христіанству, но получаетъ отъ него свой высшій смыслъ и основаніе, ибо оно создаетъ единиціе людей въ духѣ и любви и прикрѣпляетъ сердца къ высшему на землѣ—къ дарамъ Святаго Духа, даруемымъ каждому народу и по своему претворяемымъ каждымъ изъ нихъ въ исторіи и въ культурномъ творчествѣ. Поэтому христіан-

ская культура осуществима на землѣ именно какъ національная культура и націонализмъ подлежитъ не осужденію, а радостному и творческому пріятію.

Каждый народъ имѣетъ инстинктъ, данный ему отъ природы (а это значитъ отъ Бога) и дары Духа, изливаемые на него отъ Творца всяческихъ. У каждаго народа инстинктъ и духъ живутъ по своему и создаютъ драгоцѣнное своеобразіе. Такъ каждый народъ по своему вступаетъ въ бракъ, рождаетъ, болѣетъ и умираетъ; по своему лѣнится, трудится, хозяйствуетъ и отдыхаетъ; по своему горюетъ, плачетъ и отчаевается и т.д. и т.д., словомъ: у каждаго народа особая, національно зарожденная, національно выращенная и національно выстраданная культура.

Такъ обстоитъ отъ природы и отъ исторіи. Такъ обстоитъ въ инстинктѣ и въ духѣ, и во всемъ культурномъ творчествѣ. Такъ намъ всѣмъ дано отъ Бога. И это хорошо, и никогда не было осуждено въ Писаніи. И въ самой этой многовидности сада Божьяго уже поется и возносится хвала Творцу. И надо быть духовно слѣпымъ и глухимъ, чтобы не понимать этого.

Мысль — погасить это многообразіе, свести все къ мертвому единообразію — могла бы зародиться только въ больной душѣ или же въ мертвомъ и слѣпомъ разсудкѣ. Такая плоская и пошлая, противокультурная и всеразрушительная идея была бы сущимъ проявленіемъ безбожія. Почерпнуть ее изъ христіанства, изъ Евангелія, въ Православіи—было бы невозможно.

Ибо христіанство подарило міру идею личной, безсмертной души, индивидуальной по своему дару и по своей отвѣтственности, особливой въ грѣхахъ, самодѣятельности, въ покаяніи и въ любви, т.е. идею метафизическаго своеобразія человѣка. Согласно этому идея метафизическаго своеобразія народа есть вѣрное и послѣдовательное развитіе христіанскаго пониманія. Преп. Серафимъ Саровскій говорилъ, что Богъ печется о каждомъ человѣкѣ такъ, какъ если бы онъ былъ у Него единственнымъ... Это сказано о личномъ человѣкѣ. А объ индивидуальномъ народѣ? Что же о немъ Господь не печется совсѣмъ? Отвергаетъ его, осуждаетъ и обрекаетъ? Каждую лилію одѣваетъ въ особливыя и прекрасныя ризы, каждую птицу небесную помнитъ и кормитъ; и всѣ волосы на головѣ человѣка сосчитываетъ, — а своеобразіе народной жизни проклинаетъ, какъ начало зла и отметаетъ, какъ грѣхъ и мерзость? Можетъ ли христіанинъ придерживаться такого воззрѣнія?

Каждый народъ служитъ Богу, какъ умѣетъ—всей своей исторіей, всей культурой, всѣмъ трудомъ и пѣніемъ своимъ; одинъ народъ служитъ творчески, и цвѣтетъ духовно, а другой — нетворчески и духовно хирѣетъ. Есть такіе народы, что перестаютъ служить и становятся шлакомъ исторіи; есть и такіе, что въ своемъ маломъ и скудно-безпомощномъ служеніи угасаютъ, не достигнувъ разцвѣта. А есть и такіе, что могутъ осуществлять свое служеніе только подъ водительствомъ другого, духовно сильнѣйшаго народа...

И вотъ націонализмъ есть увѣренное и горячее чувство, вѣрное по существу и драгоцѣнное въ творческомъ отношеніи,—

что мой народъ получилъ дары Духа Святаго;

что онъ принялъ ихъ своимъ инстинктомъ и чувствомъ и творчески претворилъ ихъ по своему;

что вслѣдствіи этого силы его обильны и призваны въ дальнѣйшемъ къ великимъ, творчески культурнымъ свершеніямъ;

что поэтому народу моему подобаетъ культурное „самостояніе", какъ залогъ величія (Пушкинъ), и независимость національно-государственнаго бытія.

И въ этомъ чувствѣ, вѣрномъ и глубокомъ, христіанинъ правъ и осужденію не подлежитъ. Это чувство объемлетъ его душу и дѣлаетъ плодотворнымъ его культурное творчество.

Національное чувство есть любовь къ исторически-духовному облику и творческому акту своего народа.

Націонализмъ есть вѣра въ благодатную, отъ Бога данную, силу своего народа и потому—въ его призваніе.

Націонализмъ есть воля къ его творческому расцвѣту въ дарахъ Святаго Духа.

Націонализмъ созерцаетъ свой народъ передъ лицомъ Божіимъ, созерцаетъ его душу, его таланты, его недостатки, его историческую проблематику, его опасности и его соблазны.

Націонализмъ есть система поступковъ, вытекающихъ изъ этой любви, изъ этой вѣры, изъ этой воли и изъ этого созерцанія.

Вотъ почему истинный націонализмъ есть не темная антихристіанская страсть, но духовный огонь, возводящій человѣка къ жертвенному служенію, а народъ къ духовному расцвѣту.

Христіанскій націонализмъ есть восторгъ отъ созерцанія своего народа въ планѣ Божіемъ, въ дарахъ Его Благодати, въ путяхъ Его Царствія.

Это есть благодареніе Богу за эти дары; но это есть и скорбь о своемъ на-

родѣ, если народъ не на высотѣ этихъ даровъ.

Въ національномъ чувствѣ—источникъ духовнаго достоинства: національнаго, а черезъ то и своего личнаго.

Въ немъ источникъ единенія, ибо нѣтъ глубже и прочнѣе единенія, какъ въ духѣ и предъ лицомъ Божіимъ.

Въ немъ источникъ правосознанія — этого чувства своей правоты въ глубокомъ и послѣднемъ измѣреніи, чувства своей безусловной привязанности и связанности, своего дома и своего вѣрнаго дерзновенія.

Націонализмъ учитъ и смиренію — въ созерцаніи слабостей и крушеній своего народа (вспомнимъ покаянныя стихотворенія Хомякова къ Россіи).

Націонализмъ открываетъ человѣку глаза и на національное своеобразіе другихъ народовъ; онъ учитъ не презирать другіе народы, а чтить ихъ духовныя достиженія и ихъ національныя чувства: ибо и они причастны дарамъ Божіимъ и они претворили ихъ по своему.

Такъ осмысленный націонализмъ учитъ человѣка, что безнаціональность есть духовная безпочвенность и безплодность; что интернаціонализмъ есть духовная болѣзнь и источникъ соблазновъ; и что сверхъ-націонализмъ доступенъ только настоящему націоналисту, ибо создать нѣчто прекрасное для всѣхъ народовъ можетъ только тотъ, кто утвердился въ творческомъ актѣ своего народа.

„Міровой геній" есть всегда и прежде всего національный геній; а попытка стать „великимъ" изъ интернаціонализма и пребывая въ его атмосферѣ, давала и будетъ давать только мнимыхъ, экранныхъ „знаменитостей" или же планетарныхъ злодѣевъ.

Истинное же величіе всегда почвенно. Подлинный геній національнен.

При вѣрномъ пониманіи націонализма —религіозное чувство и національное чувство не отрываются одно отъ другого и не противостоятъ другъ другу, но образуютъ нѣкое жизненное творческое единство, изъ котораго и въ лонѣ котораго вырастаетъ національная культура.

Народъ долженъ быть поставленъ предъ лицо Божіе и силы его должны быть облагодѣтельствованы свыше. И если это свершилось, и если это признано, то жизнь его получаетъ религіозный смыслъ, а религія находитъ себѣ достойное жилище въ національномъ духѣ. Все бытіе и вся исторія народа осмысливаются, какъ самостоятельное и своеобразное служеніе Богу: пріятіе даровъ Святаго Духа и введеніе ихъ въ національную культуру.

Путь исторической борьбы народа и его страданій—есть путь восхожденія къ Богу. И этотъ путь дорогъ и священенъ для націоналиста. И чувствуя это, онъ исповѣдуетъ, что родина священна, что ею надо жить, что за нее стоитъ бороться передъ лицомъ Божіимъ, и, если надо, то и умереть.

Христіанскій націонализмъ измѣряетъ жизнь своего народа и достоинство его религіознымъ мѣриломъ. Именно это измѣреніе научаетъ христіанскаго націоналиста безусловной предметности и безусловной вѣрности; и оно же научаетъ его сверхнаціональному созерцанію человѣческой вселенной и вселенскому братству людей. Истинная вселенскость не только не отрицаетъ націонализма, но вырастаетъ изъ него и закрѣпляетъ его.

Тотъ духовный актъ, которымъ народъ творитъ свою культуру, есть актъ національный: онъ возникаетъ въ національной исторіи, онъ налагаетъ свою печать на все содержаніе національной культуры. Человѣкъ можетъ не замѣчать этого, народъ можетъ не сознавать этого, но это остается и пребываетъ: и есть у каждаго народа извѣстная ступень духовной зрѣлости, на которой онъ осознаетъ особенности своего національнаго духа и своей національной культуры и уразумѣваетъ, что ему даны свыше Дары и что онъ воспринялъ ихъ своеобразно. Тогда нація постигаетъ свой религіозный смыслъ, а національная культура утверждается на обоихъ, доселѣ несознававшихся, религіозныхъ корняхъ.

Религіозная вѣра осмысливаетъ націонализмъ, а націонализмъ возводитъ себя къ Богу.

Таковы основы христіанскаго націонализма.

8. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Тотъ, кто продумаетъ, а главное прочувствуетъ указанные мною основы и источники христіанской культуры, тотъ увидитъ, какой великій и величавый просторъ открытъ современному человѣку,

Проблема христіанской культуры доселѣ не разрѣшена и разрѣшать ее будутъ грядущіе вѣка изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ духовныя врата, открытыя христіанствомъ, всякій изъ насъ призванъ войти, но сохраняетъ свою волю и свободу—вступать въ нихъ или не вступать. За послѣдніе два вѣка европейское культурное человѣчество поколебалось на порогѣ этихъ вратъ, отвернулось отъ нихъ и попыталось идти

своими, нехристианскими путями. Плоды этого поворота мы пожинаемъ нынѣ во всѣхъ областяхъ культуры.

Эти плоды и послѣдствія выражаются въ томъ, что благодатный духъ христіанства сталъ отлетать отъ жизни и покидать міровую культуру. Люди постепенно переложили цѣль и смыслъ своей жизни изъ внутренняго міра во внѣшній: матерія стала первенствовать, духовность перестала цѣниться; все стало сводиться къ земному на землѣ: небесное въ земной жизни и небесное въ небесахъ перестало привлекать взоры и сердца, механическое начало возобладало надъ органическимъ. Разсудокъ исключилъ изъ культуры созерцаніе, вѣру и молитву и попытался ихъ скомпрометировать. Ученіе о любви было вытѣснено „спасительнымъ" ученіемъ о классовой ненависти; сердца изсякли, глубина измельчала; умъ отвергъ искренность и превратился въ хитрость. Созерцаніе жизни стало несущественнымъ; началась погоня за пустой формой.

Вслѣдствіи этого философія ушла въ пустыя и формальныя отвлеченности. Формальные пріемы и методы получили неподобающій имъ вѣсъ въ положительной наукѣ; юриспруденція задохнулась и выдохлась отъ формализма.

Внѣшнее, формальное, показное, чувственное заволокло и наводнило чуть ли не все искусство; тайна отлетѣла, мелодія отодвинулась на дальній планъ, содержаніе искусства было объявлено безразличнымъ, воля къ художественному совершенству изсякла. Эта священная, драгоцѣнная воля къ совершенству, безъ которой культура немыслима вообще, смолкаетъ или уже смолкла въ наши дни во всѣхъ направленіяхъ и измѣреніяхъ. „Современный человѣкъ" есть трезвый, плоскій и самодовольный утилитаристъ, служитель пользы, идеологъ полезности, лишенный органа для всего высшаго и духовнаго, не постигающій никакого „третьяго измѣренія": онъ пошлъ въ высшемъ, религіозномъ смыслѣ этого слова и нравится себѣ въ такомъ состояніи. Онъ пошлъ безъ всякаго „надрыва" и покаянія и склоненъ къ нападенію на все не-пошлое. И потому его культура пошла, какъ онъ самъ; и если къ этому присоединяется личная злоба, личная ненависть, мстительность и честолюбіе, то обликъ революціонера и большевика начинаетъ вырисовываться въ своихъ зловѣщихъ очертаніяхъ.

Мы не знаемъ, отвернется ли современное человѣчество отъ этихъ путей вырожденія, и если отвернется, то когда и какъ... но когда оно отвернется отъ нихъ, то оно увидитъ передъ собой поистинѣ великій и величавый просторъ для созиданія христіанской культуры. Предъ нимъ встанетъ рядъ великихъ заданій—оно начнетъ создавать христіанскую науку, христіанское искусство, христіанское воспитаніе, христіанское правосознаніе, христіанскій трудъ и христіанскую частную собственность; создавать — не отвергая доселѣ созданнаго, но творчески преображая его изъ свободной глубины преображеннаго духа. Свѣтская культура не потонетъ въ этомъ, но преобразится въ направленіи духовномъ, въ свободномъ созерцаніи, въ духѣ любви, въ духѣ органической, искренней формы, въ волѣ къ объективному совершенству.

Предчувствіемъ этого уже наполняются лучшія сердца нашихъ дней. Этимъ предчувствіемъ мы нынѣ утѣшаемся, въ немъ почерпаемъ надежду на то, что „не до конца" прогнѣвался на насъ Господь. Въ этомъ свѣтѣ мы видимъ нынѣ и будущее нашего великаго отечества, нашей страдающей Россіи.

ЮРІЙ ВАЛЕНСКІЙ.

О нѣкоторыхъ историческихъ предъусловіяхъ крещенія Руси и церковно-государственной дѣятельности Св. Владиміра.

(Окончаніе).

Въ зависимости отъ скудости сохранившихся первоисточниковъ и недостаточныхъ еще условій работы спеціалистовъ исторія христіанской религіи и Церкви на Руси отъ конца апостольской эпохи до начала X в. возстанавливается съ трудомъ, неполно и отрывочно. Тѣмъ не менѣе она не была пустымъ мѣстомъ и не является призракомъ воображенія. Письменные, вещественные или изустные слѣды этой исторіи во многихъ, почти во всѣхъ, случаяхъ стерты безпощадно дѣйствующимъ въ эмпирическомъ мірѣ Временемъ, но таинственно уцѣ-

лѣли нѣкоторые отпечатки такихъ слѣдовъ, какъ бы символы безсмертной, недоступной забвенію Истины. Въ интерпретаціи современнаго научнаго знанія разрозненныя свѣтлыя точки выступаютъ изъ мрака прошлаго съ непобѣдимою, убѣждающею силою и позволяютъ ищущему разуму соединять безспорные, очевидные факты въ общія, болѣе или менѣе правдоподобныя построенія. Отказываться отъ такихъ заключеній, не видѣть значенія установленныхъ данныхъ может лишь тотъ, кто остается чуждымъ современному развитію исторической науки и связанныхъ съ нею областей знанія. Безвозвратно ушли времена Шлецера (1735—1809), утверждавшаго, что русская равнина до IX в. была «ужасающе дикою и безлюдною» или населенною «людьми, которые не были замѣчательны ни въ какомъ отношеніи и не имѣли ничего общаго съ просвѣщенными народами Южной Европы». Научныя изысканія послѣднихъ дѣсятилѣтій, въ томъ числѣ труды такихъ корифеевъ мысли, какъ Л. Нидерле, А. А. Шахматовъ, М. И. Ростовцевъ, Н. Я. Марръ, Б Д. Грековъ и др., привели начатыя еще въ XIX в. работы по возстановленію древнѣйшей исторіи восточнаго славянства къ достиженію многихъ изъ намѣченныхъ издавна цѣлей и показали исключительную глубину культурной традиціи, въ условіяхъ которой происходило образованіе и первоначальное созрѣваніе русскаго народа. Создавшееся такимъ образомъ новое положеніе въ наукѣ не могло не отразиться и на изслѣдованіи вопроса о древнѣйшихъ историческихъ предпосылкахъ послѣдовавшаго въ IX—X вв. обращенія нашихъ предковъ въ вѣру христіанскую и притомъ въ ея подлинномъ, апостольскомъ, православномъ исповѣданіи.

Многіе выдающіеся историки говорили о «зарѣ христіанства въ Россіи»: вслѣдъ за классическими, — каждое въ своемъ родѣ—изысканіями Митрополита Макарія (1816—1882) и академика Е. Е. Голубинскаго (1834 — 1912) появились въ истекшемъ полустолѣтіи основанныя отчасти на новыхъ матеріалахъ и точкахъ зрѣнія работы профессоровъ М. Д. Приселкова, В. А. Пархоменко, Н. Д. Полонской, Г. Г. Тельберга, авторовъ «Владимірскаго Сборника» (1938) и цѣлаго ряда иныхъ, русскихъ и иностранныхъ, изслѣдователей. Лучшую по полнотѣ и яркости изображенія сводку итоговъ долговременнаго труда въ данной области предлагаетъ прекрасная книга проф. К. І. Зайцева «Кіевская Русь» (1949). Не повторяя, — что было бы и невозможно, и безцѣльно,—заключеній, слѣдующихъ изъ этихъ многочисленныхъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ, работъ, остановимся лишь на начальныхъ моментахъ христіанизаціи Россіи въ связи съ вопросомъ о томъ, имѣемъ ли мы основанія допускать возможность проникновенія Евангелія въ глубину территоріи современной Россіи во II—V вв. и, если имѣемъ, то въ какихъ конкретныхъ историческихъ условіяхъ могло происходить это спасительное проникновеніе.

* * *

Святоотеческая письменность сохранила намъ рядъ свидѣтельствъ объ успѣхахъ евангельской проповѣди въ Скифіи. Объ этомъ, кромѣ ранѣе названныхъ авторовъ, говорятъ Тертулліанъ (ск. 240), Афанасій Великій (ск. 373). Іоаннъ Златоустъ (ск. 405) и другіе отцы и учители древней Церкви III — IV вв. Нѣсколько позднѣе бл. Іеронимъ (ск. 420) утверждаетъ: «Морозы Скифіи пылаютъ пламеннымъ огнемъ вѣры». Очевидно, по даннымъ этого, весьма компетентнаго въ вопросахъ миссіи, автора, христіанство въ началѣ V в. исповѣдывалось уже значительною частью населенія античной Россіи. Здѣсь мы вновь сталкиваемся съ вопросомъ о томъ, не идетъ ли въ данныхъ случаяхъ у церковныхъ писателей рѣчь собственно о Малой Скифіи, въ частности о равнинахъ современной Добруджи съ ея курганами, еще и нынѣ свидѣтельствующими о варварскомъ элементѣ былого населенія низовьевъ Дуная. Такое пониманіе казалось бы тѣмъ болѣе естественнымъ, что мы имѣемъ предъ собою древнее и, надо полагать, достовѣрное преданіе объ основаніи ап. Андреемъ епископской кафедры въ нижней Мезіи Но именно по этой послѣдней причинѣ представленіе объ ограниченномъ предѣлами Дунайской Скифіи характерѣ благовѣствованія оказывается недостаточным и непріемлемымъ: оно не согласуется съ духомъ апостольской проповѣди; оно не соотвѣтствуетъ также кетегорическому и широкому смыслу словъ бл. Іеронима и указаній другихъ церковныхъ писателей; оно стоитъ, наконецъ, въ противорѣчіи и съ фактически установленной пламенной ревностью Томійской кафедры въ послѣапостольскую эпоху, когда поле дѣятельности этой кафедры значительно расширилось. Трояново завоеваніе Дакіи (107), потерявшей при этомъ все туземное населеніе и затѣмъ колонизованной массами переселенцевъ изъ различныхъ провинцій Имперіи, въ значительной степени христіанами, весьма приблизило рим-

скую цивилизацію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и евангельское благовѣствованіе къ предкамъ или этническимъ предшественникамъ русскаго народа, въ частности—къ племенамъ, сидѣвшимъ, какъ было ранѣе замѣчено, на обширной территоріи отъ Днѣстра почти до Дона. Восточная часть этой территоріи (бассейнъ Донца) еще мало обслѣдована, но развитіе западныхъ областей извѣстно лучше: онѣ почти на два столѣтія оказались подъ непосредственнымъ вліяніемъ Рима, а позднѣе оставались, хотя и съ перерывами, въ сферѣ культурнаго воздѣйствія новаго, уже христіанскаго, имперскаго центра въ Константинополѣ. Во II—III вв. данныя области поставляли хлѣбъ въ Имперію: склады римскаго порта въ Тирасѣ были переполнены южно-русскимъ зерномъ, подвозившимся сюда съ сѣвера по Днѣстру, судоходному тогда на протяженіи 400 км. Не даромъ на греческихъ монетахъ Тираса, еще въ предшествовавшую эпоху, изображалась Деметра въ вѣнцѣ изъ колосьевъ пшеницы. Отчасти поэтому Тирасъ былъ превращенъ римлянами въ громадную военную базу, отъ которой шанцы и валы тянутся до Прута и, временно, въ главную квартиру трехъ легіоновъ. Въ сооруженіи этой твердыни и всей пограничной укрѣпленной зоны Дакіи, а также въ проведеніи въ новой провинціи развѣтвленной сѣти римскихъ дорогъ, участвовали массы сармато - славянскаго населенія сосѣднихъ областей, вся жизнь которыхъ подчинялась теперь условіямъ и требованіямъ державнаго Рима. О торговлѣ съ имперіей и о римскомъ культурномъ и религіозномъ вліяніи свидѣтельствуютъ многочисленныя находки римскихъ монетъ, издѣлій художественной промышленности и статуэтокъ античныхъ боговъ въ различныхъ пунктахъ современной Украины, особенно Западной, но также и Приднѣпровской. Данные памятники было бы безполезно приписывать сношеніямъ Рима съ готами, не имѣвшими возможности компенсировать импортъ изъ Имперіи и стремившимися лишь пробиться черезъ мѣстную среду къ берегамъ Понта. Знаменитыя, якобы готскія, поля погребеній и высокій тоже, будто-бы готскій, стиль металлическаго производства Южной Россіи III в. съ гораздо большею вѣроятностью должны быть относимы къ туземному населенію правого берега Вислы и бассейновъ Днѣстра, Буга и Днѣпра, гдѣ и выступаетъ въ IV в. племенное соединеніе антовъ съ центромъ, вѣроятно, въ районѣ современнаго Кіева. Возможно, что уже тогда, въ ранне-славянской патріархальной средѣ, звучало, въ своихъ первоначальныхъ варіантахъ, имя «Русь» («Росъ») и что находимое въ «Словѣ о полку Игоревѣ» представленіе о звонѣ «русскаго золота» въ рукахъ готскихъ дѣвушекъ на берегу синяго моря имѣетъ въ XII в. многовѣковую давность. Упомянутаго въ томъ же памятникѣ и выступающаго также и в готской традиціи вождя славянъ Боса невозможно вычеркнуть изъ русскаго прошлаго, а его гибель, вмѣстѣ съ 70 старѣйшинами, распятыми на крестахъ, отъ рукъ бѣжавшихъ отъ гунскаго натиска языческихъ готовъ, на берегахъ Южнаго Буга (около 375) есть историческій фактъ, не лишенный намека на христіанство, какъ религію одной изъ группъ антскаго объединенія. Возможность принятія Христовой вѣры, по крайней мѣрѣ, значительною частью ранне-славянскаго племенного союза все чаще допускается въ современной литературѣ, и утвержденіе проф. П. Куріннаго и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ о существованіи въ IV в. „христіанской антской державы" можетъ оказаться, въ ходѣ дальнѣйшаго изслѣдованія, отчасти справедливымъ. Во всякомъ случаѣ начальные и немалые плоды евангельской проповѣди въ античной Россіи представляются несомнѣнными и святоотеческія свидѣтельства III—V вв. не могутъ вызывать возраженія со стороны представителей объективной исторической науки. Къ такому выводу приводитъ все, что мы знаемъ объ антахъ IV в. Они уже тогда имѣли высоко развитыя представленія о соціальномъ порядкѣ и организаціи. Въ VI в. Прокопій Кесарійскій, знаменитый историкъ эпохи Юстиніана Великаго, высоко ставилъ общественный строй антовъ, жившихъ, какъ видно изъ его описанія въ IV томѣ „Исторіи войнъ", ранне-государственнымъ режимомъ „военной демократіи". Слова „правда" и „законъ" принадлежатъ по замѣчанію проф. Г. В. Вернадскаго, къ древнѣйшимъ элементамъ славянскаго вокабуляра. Военные вожди антовъ пользовались громаднымъ авторитетомъ въ своей племенной средѣ. Какъ это было тогда обычнымъ и у другихъ „варваровъ", сосѣдей Рима, достигшихъ ранне-государственной стадіи развитія, племенные и военные вожди антовъ, поддерживавшіе политическія и коммерческія связи съ областями Имперіи, обладавшіе зачастую громадными фондами драгоцѣнныхъ художественныхъ издѣлій (ср. Перещепинскій кладъ въ Эрмитажѣ), могли переживать моральный переворотъ и присоединяться къ религіи, побѣдившей паганизмъ во всѣхъ его видахъ, вносившей миръ въ хаосъ бурной жиз-

ни того времени, дававшей отвѣтъ на высшіе запросы пробуждавшагося варварскаго общества, исцѣлявшей потрясенныя души призывомъ къ покаянію и любви.

* * *

Новая религія проникала въ районы южно-русскаго осѣдлаго населенія различными внѣшними путями. Указанное выше направленіе — изъ Малой Скиѳіи черезъ Дакію выступаетъ съ полною очевидностью. Значеніе его обнаруживается и въ житіяхъ святыхъ, какъ, напр., житіемъ скифскихъ мучениковъ Инны, Пинны и Риммы. Но не менѣе важны были бы данныя археологическія. Императоръ Константинъ Багрянородный (X в.) сообщаетъ, что въ его время по нижнему теченію Днѣстра находились развалины шести городовъ съ остатками разрушенныхъ церквей и высѣченными въ камнѣ крестами. Тогда въ этой мѣстности обитали наиболѣе западныя, изъ всего состава восточнаго славянства, племена угличей и тиверцевъ, но они заняли низовья Днѣстра только въ VI в. Имъ здѣсь предшествовало какое-то другое осѣдлое и культурное населеніе, вѣроятно, разогнанное или уведенное въ рабство варварами или болгарами въ томъ же столѣтіи. Можно сказать съ увѣренностью, что предшественниками угличей и тиверцевъ въ нижнемъ теченіи античнаго Тираса были какія то, исповѣдывавшія христіанство, племенныя соединенія антовъ. Несомнѣнно, расцвѣтъ ихъ церковной жизни былъ высокимъ, особенно въ первой половинѣ VI в., т.е. въ эпоху императора Юстиніана Великаго, ознаменованную усиленнымъ градостроительствомъ и храмоздательствомъ во всѣхъ частяхъ Имперіи и на ея периферіи. Но и позднѣйшіе, на нижнемъ Днѣстрѣ, славянскіе насельники продолжали старинную традицію строительства городовъ: авторъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" замѣчаетъ, что города угличей и тиверцевъ „стоятъ еще и до нынѣшняго дня". Возможно, что христіане данной мѣстности, въ какой-то степени, сохраняли свои памятники, быть можетъ, и общины, безпрерывно, отъ II—III вв. до XII столѣтія, не смотря на всѣ постигавшія ихъ катастрофы и смѣны проходившихъ или осѣдавшихъ народностей. Какое значеніе имѣлъ бы такой фактъ для нашего пониманія религіозной жизни Южной Россіи уже въ эпоху антовъ, не требуетъ разъясненій. Онъ былъ бы и наилучшимъ основаніемъ утверждать, что въ нѣкоторые историческіе періоды христіанство воспринималось антами, главнымъ образомъ, черезъ посредство странъ придунайскихъ.

Но лучи просвѣщающаго всѣхъ свѣта падали на русскую землю и изъ другого церковнаго средоточія,—изъ Херсонеса, бывшаго въ теченіи девяти столѣтій, —отъ временъ апостольскихъ до дней Св. Владиміра,—подлинною метрополіею для христіанъ Южной Россіи. Въ данномъ случаѣ мы также должны отвергнуть ограничительное толкованіе вышеприведеннаго указанія бл. Іеронима и замѣчаній другихъ древне-церковныхъ писателей. Подъ „пламенемъ вѣры въ морозахъ Скиѳіи" они не могли разумѣть только крещеніе скифовъ крымскихъ. Во II—III вв. Таврида была однимъ изъ выдающихся центровъ древней Церкви на окраинахъ античной цивилизаціи: она была освящена мученичествомъ св. Климента, папы Римскаго и многихъ другихъ исповѣдниковъ; она изобиловала пещерами, храмами и катакомбами, говорящими о непоколебимой силѣ вѣры и молитвенномъ единеніи таврическихъ христіанъ; она долгое время, попрежнему, была соединена духовными узами съ кафедрою въ Синопѣ, епископъ котораго св. Фока, выдвинутый корпораціею корабельщиковъ-христіанъ этого большого приморскаго города и, вѣроятно, не разъ бывавшій въ Херсонесѣ, пострадалъ почти одновременно со св. Климентомъ. Ревность Херсонесскихъ христіанъ къ распространенію свѣта Евангельскаго за предѣлы ихъ таврической области была не меньшею, чѣмъ ревность Томійской кафедры, ея связи со славянскими областями Сарматіи, впервые установленныя, какъ мы полагаемъ, въ вѣкъ апостольскій, могли только упрочиться послѣ продвиженія римскаго владычества за Дунай въ началѣ II стол. Правда, еще позднѣе, въ III—IV вв., эти связи были затруднены господствомъ безпокойныхъ, жадныхъ къ добычѣ, готовъ на побережьи Понта по обѣ стороны Днѣпровско-Бугскаго лимана. Сидя здѣсь рядомъ съ распространившимися вплоть до Истра аланами, этою новою, наиболѣе мощною формаціею сарматскаго племенного массива, готы во всѣхъ отношеніяхъ подчинились вліянію иранской степной стихіи. Въ своемъ религіозномъ мышленіи и изобразительномъ искусствѣ они переняли тогда отъ алановъ сложную систему „звѣринаго стиля" съ ея древнимъ натурализмомъ и высоко развитою магіею. Эта давно пришедшая изъ сибирскихъ степей символика проникала и въ земледѣльческую зону Южной Россіи, производя сильное давленіе на мѣстныя родовые и сельско-хозяйственные культы

и усложняя славянскія тератологическія и зооморфическія представленія. Въ ту же, вѣроятно, эпоху былъ усвоенъ славянами иранскій культъ коня, имѣвшій въ южно-русскихъ степяхъ, гдѣ, какъ можно думать, произошло впервые прирученіе лошади, наиболѣе глубокіе, тысячелѣтніе корни. Сарматское вліяніе выступаетъ и въ извѣстномъ изъ позднѣйшей исторіи древне-русскомъ пантеонѣ, въ составѣ котораго, наряду съ общими индо-европейскими и особенными славянскими божествами и духами, выступаютъ ясно выраженные иранскіе образы, какъ Хорсъ (солнце въ астрономическомъ смыслѣ) или Симургъ (божество воспроизведенія жизни).

Спасительная вѣсть, посланная Вселенскою Церковью предкамъ русскаго народа вглубь Сарматіи, встрѣчалась, такимъ образомъ, съ соединенными противъ нее силами славянскаго, иранскаго, отчасти также греко-римскаго и германскаго язычества.

Нужно отмѣтить также распространеніе іудаизма въ Южной Россіи, начиная съ III в., когда іудейскія общины въ Тавридѣ преодолѣли свою первоначальную, замѣченую во II в., изолированность отъ туземнаго населенія и перешли къ традиціонной уже практикѣ развитія прозелитизма. Одновременно выступаетъ на берегахъ Понта почитаніе „Высочайшаго Вседержителя" (Theos hypsistos epekoos Pantokrator). Это была синкретическая религія — іудео-языческая, какъ полагалъ, полвѣка тому назадъ, гр. И. И. Толстой, а теперь утверждаетъ проф. А. Коцеваловъ, или христіанско-языческая, какъ находилъ Ю. Марти. Въ ней поклоненіе Единому Богу Іеговѣ соединялось съ нѣкоторыми, отчасти мистическими элементами античныхъ культовъ. Въ началѣ III в. данная религіозная концепція преобладала на сѣверномъ побережьи Понта Евксинскаго: эпиграфическіе матеріалы устанавливаютъ или, въ другихъ случаяхъ, позволяютъ думать, что почитаніе Высочайшаго Бога, въ указанномъ смыслѣ, было государственной религіею въ Ольвіи, въ Танаисѣ и въ городахъ Боспора — несомнѣнно въ Кетайонѣ близъ Фанагоріи, а, вѣроятно, также и въ Фанагоріи и въ самомъ Пантикапеѣ. Извѣстный эпиграфистъ и знатокъ древне-греческихъ мистерій проф. Н. И. Новосадскій усматривалъ въ символикѣ и терминологіи мистовъ боспорскаго Theos hypsistos сильное вліяніе христіанства; но вліяніе предполагаетъ вліяющаго. Распространеніе даннаго синкретическаго культа обнаруживаетъ, косвеннымъ образомъ, силу христіанской проповѣди и церковной организаціи на всемъ сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Оно говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ о всеобщемъ кризисѣ античнаго паганизма въ Южной Россіи, что не могло ограничиться берегами Понта и Меотиды, а должно было какъ-то отозваться и на сармато-славянскомъ сѣверѣ, въ пунктахъ общенія греко-римской периферіи съ варварскимъ міромъ. Танаисъ въ устьѣ Дона, расположенный въ иранскомъ окруженіи и связанный рѣчными путями съ земледѣльческими районами осѣдлаго славянскаго населенія, могъ быть важнымъ исходнымъ или передаточнымъ звеномъ въ этомъ движеніи идей и вѣрованій. Но тѣми же самыми путями могло проникать на сѣверъ и подлинное христіанское ученіе о Высочайшемъ Единомъ въ Троицѣ Богѣ и объ Искупителѣ міра. Здѣсь мы встрѣчаемся съ третьимъ направленіемъ, въ каковомъ христіанское просвѣщеніе простирало свои лучи къ славянскимъ областямъ античной Россіи—черезъ города и колоніи Боспора.

Этотъ наиболѣе восточный путь проповѣдниковъ Евангелія къ предкамъ русскаго народа имѣлъ тѣмъ большее значеніе, что путь западный былъ не всегда доступенъ. Вслѣдъ за потрясшею Римъ маркоманнскою войною начался въ половинѣ III в. общій кризисъ Имперіи, и Дакія, вмѣстѣ съ берегами нижняго Дуная, стала ареною жестокихъ нападеній готовъ и алановъ, аттаковавшихъ также и побережье Чернаго и Мраморнаго морей. Пріобрѣтеніе Траяна было потеряно несмотря на всѣ усилія римскаго оружія, и Авреліанъ былъ вынужденъ прекратить борьбу за Дакію. Дунайская граница была, правда, возстановлена, и готы прекратили на столѣтіе свои походы противъ Имперіи какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Но Тирасъ и Ольвія лежали въ развалинахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось готское давленіе на славянъ: именно въ концѣ IV в. стало неизбѣжнымъ столкновеніе антовъ съ растущей державой Германариха. Наряду съ готскою государственностью на славянъ начинало вліять и аріанство части остготовъ, заимствованное отъ вывезенныхъ ими изъ Имперіи военноплѣнныхъ: въ готской Библіи Ульфилы (ок. 350) встрѣчаются славянскіе языковые элементы. Возникала такимъ образомъ опасность, что славянство въ той или иной своей части приметъ христіанское ученіе въ искаженной, раціоналистической и духовно безплодной аріанской формаціи. Но держава Германариха оказалась внутренне противорѣчивой и эфемерной: она не смогла бы въ дѣйствительной мѣрѣ подчи-

нить славянскіе народы германскому господству, съ какою бы религіей оно ни соединялося. Великія событія несли германизму въ Россіи скорый конецъ: въ 375 г. готы были изгнаны изъ Восточной Европы (за исключеніемъ Крыма) не только мощнымъ ударомъ гуновъ, но и выступленіемъ антовъ. Эти событія радикально измѣнили положеніе въ степяхъ Сѣвернаго Причерноморья и въ лѣсахъ славянской части Сарматіи. Возможность частичной аріанизаціи антовъ или распространенія среди нихъ синкретическихъ боспорскихъ культовъ была устранена, а вліяніе иранскаго міра значительно ослабѣло. Масса славянскихъ племенъ распалась на три группы — южную, западную и восточную,—заполнившія необозримую территорію отъ Эгейскаго и Адріатическаго морей, верхняго Дуная и Эльбы до Невы, Волги и Кубани. На берегахъ Днѣпра прежняя нѣсколько антицизированная культура замѣняется въ V в. болѣе примитивнымъ на первыхъ порахъ уровнемъ развитія вновь пришедшихъ сюда восточно-славянскихъ племенъ. Эти событія заканчиваютъ античную эпоху русской исторіи и открываютъ ранне-средневѣковый періодъ въ Восточной Европѣ.

Во второй половинѣ тысячелѣтія внутреннія и внѣшнія условія распространенія христіанства въ Россіи значительно измѣнились. Анты стали руссами, оставаясь „скифами" въ извѣстіяхъ греческихъ писателей. Возникъ существующій нынѣ единый русскій народъ, стало создаваться національное самосознаніе. Но его основою должно было стать религіозное самоопредѣленіе. Сношенія съ христіанской Имперіей окрѣпли, и Евангеліе Сына Божія возвѣщалось въ цантрахъ и на путяхъ земли русской. Въ 860 г. князья русскіе — Тмутараканскій и, вѣроятно, также Кіевскій — приняли крещеніе вмѣстѣ съ большимъ числомъ своихъ дружинниковъ, а черезъ столѣтіе великая княгиня Ольга, правительница всѣхъ руссовъ, вступила въ чертогъ Православной Церкви. Наконецъ, около 990 г. послѣдовало обращеніе всего народа, приведеннаго Св. Владиміромъ къ купели черезъ два года послѣ его собственнаго крещенія. Эти великія событія извѣстны каждому, но не всякій изъ насъ связываетъ ихъ въ своемъ сознаніи съ историческою предпосылкою—съ длительными усиліями древнихъ, основанныхъ св. Андреемъ, черноморскихъ каѳедръ просвѣтить сіяніемъ Божественной Премудрости язычниковъ Южной Россіи, этихъ варваровъ, сидѣвшихъ „во тьмѣ и сѣни смертной" (Мф. IV, 26), но предназначенныхъ, въ лицѣ своихъ потомковъ по крови и культурѣ, къ великому будущему.

Идейный, тѣмъ болѣе идеальный моментъ рѣшаетъ жизнь, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа. Духовныя судьбы Россіи были предопредѣлены первозваннымъ апостоломъ какъ чудный жребій одного изъ народовъ, въ первую очередь, по времени, призванныхъ къ строительству града Божія. Смыслъ и условія этого таинственнаго градостроительства выразилъ Св. Владиміръ въ день освященія Десятиннаго, всероссійскаго и общеимперскаго, храма Богоматери. Какъ бы воспроизводя въ своемъ освященномъ свыше сознаніи многовѣковую исторію предварительнаго воспитанія русскаго народа, Св. Владиміръ вознесъ къ небесамъ торжественное моленіе о томъ, чтобы Господь посѣтилъ „новыхъ людей" Своихъ, которымъ Онъ „просвѣтилъ сердце" для „познанія Бога истиннаго". Итакъ, вотъ почему понадобилось длительное подготовленіе „скифовъ", позднѣе — руссовъ, къ воспріятію святого крещенія: это были вѣка постепеннаго образованія народнаго сердца, созданіе предварительныхъ нравственныхъ условій христіанскаго богопознанія; это были основныя ступени образованія самаго народа, какъ сознательной сверхплеменной и сверхрасовой единицы, способной принять великое, вѣчное рѣшеніе, опредѣлить соборно и свободно свое мѣсто въ духовномъ и въ историческомъ мірѣ. Такихъ условій еще не было ни въ I—V вв., ни въ раннемъ Средневѣковьи: они сложились только въ IX—X вв. Но съ тѣмъ большимъ вниманіемъ обращаемся мы къ истокамъ христіанской исторіи нашей страны, къ утренней зарѣ просвѣщенія сердца русскаго, къ далекимъ, едва мерцающимъ во тьмѣ вѣковъ огнямъ, которые мы называемъ первоначальными историческими предъусловіями крещенія Руси и церковно-государственной дѣятельности Св. князя Владиміра. Съ тѣмъ большею ясностью выступаетъ передъ историкомъ все величіе глубоко продуманнаго, свободно принятого, сердечно пережитаго рѣшенія князя и народа вступить въ купель крещенія въ синихъ струяхъ тихой Почайны, въ бурныхъ волнахъ сѣдого Волхова.

Содержаніе № 9 за сентябрь м-цъ 1951 г.

Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта . . . 1

Часть оффиціальная:

Опредѣленіе Архіерейскаго Собора Русской Православной Церкви заграницей, отъ 16/29 ноября 1950 г. 2

Указъ изъ Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 4/17 августа 1951 г. 2

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной Еперхіи въ Германіи . 3

Указъ изъ Архіерейскаго Сѵнода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 31 августа (13 сентября 1951 г. 3

О.о. Настоятелямъ приходовъ Православной Епархіи въ Германіи . 3

Назначенія, перемѣщенія, утвержденія и увольненія за авг. и сент. мѣсяцы 1951 г. 4

Получили каноническій отпускъ и исключены изъ списковъ Православной Епархіи въ Германіи за выѣздомъ 4

Утверждены выборы церковныхъ старостъ, членовъ Приходскаго Совѣта и Ревизіонной Комиссіи . . . 4

Выражена благодарность и преподано благословеніе съ выдачей граматы за труды по церкви 4

Выраженія сочувствія со стороны Нѣмецкихъ Властей по случаю смерти Архіепископа Венедикта . 5

Часть неоффиціальная:

Слово сказанное Секретаремъ Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе на панихидѣ предъ выносомъ тѣла почившаго Архіепископа Венедикта изъ Шлейсхаймской церкви на кладбище 7

Смерть и погребеніе блаженной памяти Архіепископа Венедикта . . 8

Основы христіанской культуры. Стат. проф. И. А. Ильина (въ сокращенномъ и вольномъ конспективномъ изложеніи). Окончаніе . 9

О нѣкоторыхъ историческихъ предъусловіяхъ крещенія Руси и церковно-государственной дѣятельности Св. Владиміра. Статья Юрія Валенскаго. Окончаніе 12

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ ИЗДАНІЕ ОБИТЕЛИ преп. ІОВА ПОЧАЕВСКАГО въ МЮНХЕНѢ.

ВЫХОДИТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ въ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

4-ый ВЫПУСКЪ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ОКТЯБРЯ

Цѣна 1,50 Герм. М. — Заказы направлять въ Обитель.

Bruderschaft des Hl. Iob. München—Obermenzing, Hofbauernstr. 8.